

Протоиерей Владимир Кленин,
секретарь Ученого совета
Тамбовской духовной семинарии

Особенности духовной жизни детей по учению святителя Феофана Затворника

Сегодня современное российское общество, при всем разнообразии подходов, мнений и научных стилей, сходится в одном: насущные проблемы в наиважнейшей сфере жизнедеятельности, каковым является просвещение, необходимо решать совместными усилиями на основе традиционного духовного и культурного наследия России. Просвещение – это образование и воспитание в определенной системе отечественных духовных ценностей. Судьбы Российского государства и Русской Православной Церкви тесно связаны. Крещение Руси было государственным поворотом в духовной жизни всего народа. Этот религиозный акт задал тон содержанию, направлению и развитию русской культуры и страны в целом. Во главу угла было поставлено духовное начало в человеке – носителе образа и подобия Божия: бессмертие души и бесценность жизни. При этом каждый христианин был призван к духовному совершенствованию: творить благо (добро) и отвергаться зла, стремиться по возможности отображать в себе совершеннейшие свойства Троицаго Бога, Который есть Любовь, Свет миру, Путь, Истина и Жизнь. «Христианский идеал, – писал С.Н. Трубецкой, – требует от нас сочетания беззаветной преданности Богу с величайшей энергией человеческого творчества»¹. Осененный этим идеалом, русский народ принес ощутимые творческие плоды во всех сферах жизни, которые в силу своих несравненных духовных достоинств сделались предметом всемирного признания. А само идеологическое мировоззрение, формирующееся в системе православных ценностей, позволяет в нужный момент мобилизовать жизненный потенциал в нужном направлении. Поэтому сегодня необходимо следовать курсом защиты, сохранения и утверждения национального самосознания, возрождения, распространения и приумножения духовного достояния, так как это путь

¹ Трубецкой С.Н. Сочинения. В 6 т. М., 1955. Т. 1. С. 286.

спасения людей, живущих в Отечестве нашем, залог безопасности государства и основа развития России.

Одним из выразителей святоотеческого наследия, учителем христианской нравственности является святитель Феофан, Затворник Вышенский (в миру Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894) – православный богослов-мыслитель, богомудрый подвижник, предлагающий для руководства учение святых отцов и личный опыт духовной жизни. Его воспитание и подвижнические труды начинались в семье под руководством благочестивых родителей, затем продолжились в Ливенском духовном училище, Орловской духовной семинарии, Киевской духовной академии. В составе Русской Духовной миссии он был в Иерусалиме, а также служил в посольской церкви в Константинополе. В Тамбовском крае он с 1859 по 1863 год был правящим архиереем епархии, а с 1866 и до дня кончины – 6 января 1894 года – святитель Феофан пребывал в Вышенской пустыни, вначале в качестве настоятеля, а с 1872 года – затворником. «Святитель Феофан посвятил жизнь поискам путей к вечной жизни, – говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский), – и в своих многочисленных вдохновенных творениях показал этот путь через внутреннее духовное общение с Богом под сенью Церкви последующим поколениям»².

Рассматривая степени развития духовной жизни человека, святитель Феофан Затворник выделяет три последовательных этапа на пути спасения: 1-й – как начинается в нас христианская жизнь; 2-й – как совершенствуется, зреет и крепнет; 3-й – какую является в полном своем совершенстве. «На первой человек обращается от тьмы к свету, от области сатанины к Богу; на второй – очищает храмину сердца своего от всех нечистот, чтобы принять грядущего к нему Христа Господа; на третьей Господь приходит, вселяется в сердце и вечеряет с ним»³.

Христианскую жизнь святитель Феофан определяет как ревность и силу пребывать в общении с Богом деятельным, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его.

² Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Филаретовском вечере в МДА // ЖМП. 1964. № 2. С. 12–14.

³ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. М., 2008. С. 9.

При этом человек не рождается христианином, а становится таковым после рождения. Становление личности человека начинается с самого момента появления на свет, поэтому столь пристальное внимание уделяется детским годам жизни, когда происходит зарождение христианской жизни в общении с Богом. В православной традиции принято выделять три периода духовной жизни ребенка: младенчество, отрочество и юношество.

Младенец не может самостоятельно сделать движение к началу христианской жизни. Поэтому православное воспитание должно быть направлено на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и ее развитию в человеке. Крещение есть первое в христианстве таинство, делающее человека христианином, достойным сподобляться даров благодати. Что происходит внутри человека? Отвечая на этот вопрос, святитель Феофан говорит: «Сила благодати проникает внутрь и восстанавливает здесь Божественный порядок во всей его красоте, врачует расстройство, болезни и повреждения»⁴. Здесь, как мы видим, начало христианской жизни устраивается с некоторой характеристической особенностью, вытекающей из отношения благодати к свободе. Известно, что благодать нисходит на свободное желание и искание, и только взаимным их сочетанием зачинается новая благодатная жизнь. Младенец, естественно, не может исполнить условия к началу христианской жизни со своей стороны. Между тем эти условия непременно должны быть исполнены. Вот что об этом говорит святитель Феофан: «Ради будущего свободного посвящения себя Богу и сочетания свободы с благодатию Божественная благодать вся подается младенцу и без него все в нем производит, что производить ей свойственно, по одному уверению, что требуемое желание и предание себя Богу будет несомненно, – уверению, какое дают восприемники, поручаясь Богу перед Церковью»⁵. Таким образом, через крещение в младенце полагается семя жизни о Христе. Родители, восприемники и воспитатели ответственно должны бороться за сохранение сей благодати, поддерживая и укрепляя добрую в детях сторону, обессиливая и подавляя при этом худые наклонности. «Младенец живет, – пишет святитель Феофан, – следовательно, можно влиять на его жизнь. Здесь приложимы Святыя Тайны, за ними вся

⁴ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению. С. 24.

⁵ Там же. С. 27–28.

церковность; и с ними вместе вера и благочестие родителей... Частое причащение Святыя Христовыя Тайны живо и действенно соединяет с Господом... освящает его [младенца], умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил... Ангел Хранитель, Господом приставленный к младенцу с самой минуты крещения, блюдет его своим присутствием, невидимо влияет на него и в нужных случаях внушает родителям, что надо сделать с находящим в крайности детищем»⁶. Когда у ребенка начинают пробуждаться одна за другою силы, родителям и воспитателям необходимо усугубить внимание, ибо в это же самое время усиливается грех, который старается завладеть теми же силами. Неизбежное следствие этого – брань внутренняя. Так как дети не способны ее вести сами, то место их разумно заменяют родители, однако силами детей. «При этом необходимо так вести и направлять развивающие силы души и тела, чтобы не отдать их в плен плотоугодию, пытливости, своеволию и самоугождению, – пишет святитель Феофан, – а, напротив, приучать отрешаться от них и преобладать над ними и таким образом, сколько можно обессиливать их и доводить до безвредности»⁷. В этот «младенческий» (0–7 лет) период возрастания особенно важно еще обратить внимание на воспитание послушания. «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» (Еф. 6, 1), – пишет апостол Павел и ставит эту заповедь как первую и важнейшую для детей. При этом послушание должно быть свободным, а не принудительным, основываться на любви, а не страхе перед насилием. «Это расположение будет самое счастливое, – говорит святитель Феофан, ибо дети и так большею частью обращаются с расспросами к взрослому, сознавая свое неведение и слабость; стоит только возвысить это дело и поставить его им в закон неременный»⁸. Главнейшим событием в жизни младенца – отрока, является первая исповедь, которая, с одной стороны, есть экзамен всему его духовному религиозно нравственному развитию за период младенчества, а с другой – вратами для нового отроческого периода. Первая исповедь должна служить указанием, что для него теперь настает время самостоятельного верования с личной ответственностью перед Богом. Таинство Святого Причастия питало младенца раньше по вере

⁶ Там же. С. 32–34.

⁷ Там же. С. 38–39.

⁸ Там же. С. 53.

его родителей и воспитателей, ныне же отрок впервые подходит к Святой Чаше сознательно, после таинства Покаяния.

Отрочество включает в себя школьный возраст от 7 до 14 лет. Дети покидают замкнутый мир семьи и окунаются в более насыщенно богатую эмоциональную среду: ходят в школу, заводят много новых знакомых и пытаются установить новые отношения между собой. Они сами принимают решения и познают, что закон – не только установленные родителями правила, но и школьный распорядок, правила дорожного движения, правила и обычаи большого мира – улицы, летнего лагеря, соседей. Подростковый возраст – это эпоха созревания биологических и культурных потребностей, при которых изменяется вся система отношений, происходит ломка и отмирание старых интересов и оформление зарождающихся элементов взрослого человека. Рассматривая школьные годы жизни ребенка, святитель Феофан обращает внимание на сохранение благоприобретенного: «...чтобы порядок обучения не был противоположен имеющемуся настроению, иначе будет разорено все, что там создано»⁹. При этом подчеркивается важность того, чтобы всякая преподаваемая наука была пропитана началами христианскими. Святитель Феофан пишет, что если в таком порядке вести обучение, чтобы вера и жизнь в духе веры высились над всем, то нет сомнения, что положенные в детстве начала не только будут сохранены, но и возрастут, укрепятся и придут в соразмерную зрелость. Человек постепенно привыкнет к мысли, что на нем лежит обязанность перед лицом Бога и Спасителя нашего жить и действовать по Его заповедям. Это и есть главная цель христианского воспитания, чтобы человек, осознав себя христианином, самостоятельно стал хранить и возгревать дух благочестия, в котором ходил прежде по чужому руководству.

Особенно подробно святитель Феофан останавливается на характеристике юношеского возраста, который наиболее других подвержен опасностям и потому представляется затруднительным для воспитательного воздействия. Юность по преимуществу нервный, волнистый период человеческой жизни, время вскипания телесно-духовных сил, когда все потребности природы в сильном возбуждении и каждая требует своего удовлетворения. Эта опасность значительно увеличивается от присутствия

⁹ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению. С. 58–59.

свойственных этому возрасту соблазнительных влечений, от которых юношеские возбуждения сильнее разгораются и приобретают большую силу, – это жажда впечатлений, склонность к общению и желание все критиковать.

«Жажда впечатлений сообщает некоторую стремительность, непрерывность и разнообразие действиям юноши. Ему хочется все испытать самому, все видеть, все слышать, везде побывать. Ищите его там, где есть блеск для очей, гармония для слуха, простор для движения. Он хочет быть под непрерывным потоком впечатлений, всегда новых и потому разнообразных. Ему не сидится дома, не стоит на одном месте, не внимает одному предмету. Его стихия – развлечения. Но это для него мало; он не довольствуется действительным, личным испытанием, а хочет устроить и как бы перенести на себя впечатления других, изведать, что чувствовали, как действовали другие сами по себе или в подобных ему обстоятельствах»¹⁰. Чтобы удовлетворить эти потребности, юноша набрасывается на книги, которые читает без разбора. Отсюда может образоваться вредная в нравственном отношении склонность к легкому, поверхностному и беспорядочному чтению. Нередко юноша не удовлетворяется окружающей его действительностью и настойчиво стремится проникнуть и открыть завесу будущего. И вот он начинает фантазировать, отрывается от действительного, уходит в свой созданный мир, где большей частью герой он сам. Часто повторяясь, подобные настроения легко могут развиваться в болезненную мечтательность. «Мечты, легкое чтение, развлечения, все это одно по духу – дети жажды впечатлений, жажды нового, разнообразного, – пишет святитель Феофан, – и вред от них одинаков. Ничем нельзя лучше загубить добрых семян, посеянных прежде на сердце юноши, чем этой жаждой»¹¹. Чтобы душа не тосковала и не считала себя обкраденной, юношам следует развлечения отклонять трудолюбием, мечтательность – серьезными занятиями, и вообще хорошо бы подчинить свою жизнь строгой дисциплине под руководством строгого и мудрого наставника.

Вторая, столь же опасная склонность у юноши есть склонность к общению. Она обнаруживается в потребности товарищества, дружбы и любви. Юношеский возраст – время живых чувств. Его все

¹⁰ Там же. С. 70.

¹¹ Там же. С. 71.

занимает, все удивляет. Природа и общество открыли перед ним свои сокровища. Но чувства не любят быть скрытыми в себе, и юноша хочет делиться ими. Поэтому нуждается в лице, которое могло бы разделить его чувства, то есть в товарище и друге. Потребность благородная, но она может быть и опасною! Справедливо всякому юноше советуют быть осторожным в этом вопросе: хорошо не заключать дружбы, пока не испытаешь друга; еще лучше иметь первым другом отца или того, кто во многом заменяет отца, или кого из родных опытного и доброго. Для живущего по-христиански первый Богом данный друг – это духовный отец, под его руководством, по его молитвам Бог пошлет, если нужно и другого друга. Опасность не в дружбе, а в товариществе, в знакомых и приятелях. Конечно, каждый стремится найти лучшее общество, но нередко по неопытности и незнанию подросток попадает в такие компании, которые бессознательно, а то и намеренно преследуют дурные цели, развращают юношескую чистоту. «Самый верх опасности для юноши, – писал святитель Феофан, – обращение с другим полом. Если в первых соблазнах юноша сбивается с прямого пути, то здесь он теряет себя. Пробуждение этого влечения связано с потребностью прекрасного, которая ищет своего удовлетворения. Между тем прекрасное постепенно начинает принимать в душе человеческий образ, который носит в голове юноши. С этого времени он ищет будто прекрасного, то есть идеального, не земного, а между тем встречается с дочерью человеческой и ею уязвляется»¹². Нередко родители вместо того, чтобы вооружить детей добрыми наставлениями, пытаются воспретить им вообще всякое отношение с противоположным полом. Такие ограничения часто больше проблем создают, чем решают их. Когда мы разговариваем с молодыми людьми об отношениях между полами, у них не должно сложиться впечатления, что определенные чувства и желания, которые они начинают испытывать, греховны сами по себе. Нужно понимать, что они естественны, и для того приданы Богом нашей природе, чтобы объединять нас с другой одной-единственной личностью для совместной жизни. О своих чувствах к кому-либо нужно молиться и поговорить со своим духовным отцом, стараясь понять волю Божию, потому что только исполнение воли Божией способно доставить подлинную радость. Отношения, которые приводят к блуду, – не такие, какие ведут к счастливой совместной жизни.

¹² Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. С. 76.

Святитель Феофан обращает внимание еще на две опасности, вытекающие из свойств юношеского возраста. Особенно опасно для христианской веры присущее молодости стремление все подвергать сомнению и своей критике. Когда человек впервые начинает пользоваться своими собственными пробудившимися силами, он обычно преувеличивает их значение, становится самоуверенным и склонным к отрицанию всякой опеки и авторитета. Ища замены оставленному, юноша создает собственные идеалы жизни или вычитывает их из книжных теорий, которые иногда не только не соответствуют истине, но и противны здравому смыслу. Вторая опасность – это светскость. Пусть она может представлять нечто полезное, но ее преобладание в юноше пагубно. Она знаменует жизнь по впечатлениям чувств. В таком состоянии человек мало бывает в себе, а почти всегда вовне и делами, и мечтаниями. С таким настроением ненавидит внутреннюю жизнь и тех, кто говорит о ней или живет ею. Истинные христиане для них или мистики, запутавшиеся в понятиях, или лицемеры. Разуметь истину им мешает дух мира. Юноша, соприкасаясь с миром, невольно становится его чадом. А это «усыновление» противно чадству Божью во Христе Иисусе.

Каждая из перечисленных опасностей, даже одна достаточна к тому, чтобы погасить в человеке благодатную жизнь. Но бывает большею частью, что они действуют совместно, и одна неминуемо привлекает другую; в совокупности же они могут заглушить духовные начала в человеке и разлучить с источником благодатной жизни – Богом. «Кто прошел безопасно юношеские лета, – пишет святитель Феофан, – тот как будто переплыл бурную реку и, оглянувшись назад, благословляет Бога. А иной со слезами на глазах, в раскаянии, обращается назад и судит себя. Никогда не воротись того, что потерял в юности. Кто падал, тот достигнет ли еще того, чем обладает не падавший?»¹³. И ниже заключает: «Какое счастье получить доброе истинно христианское воспитание, вступить с ним в лета юности и потом в том же духе вступить во взрослую жизнь»¹⁴.

¹³ Там же. С. 81.

¹⁴ Там же. С. 92.